

15.10.97.

Климов Элем

Наша правда - 1997. - 15 окт. - с. 5.

РАНДЕВУ

Милош Форман дал прикурить нашему Элему Климову

Чем занят кинорежиссер, когда-то снявший знаменитые фильмы «Агония» и «Иди и смотри»?

Улизнув от шумной киношной компании, собравшейся на шукшинском вечере, мы вышли на улицу. На режиссере Элеме Климове легкая куртка, шарф перекинут фризовольно, как у Остапа Бендера. Выверенным движением достает из пачки сигарету. Собрался было щелкнуть зажигалкой «Zippo»:

- Доллар дам, если угадаете, кто мне подарил эту зажигалку?

- Ну кто-нибудь навряд ли Роберта Де Ниро.

- Чуть-чуть не угадали. Милош Форман. Между прочим, с Де Ниро мы тоже неплохо знакомы. Я был приглашен на русский вечер в Голливуде, там оказался и Роберт Де Ниро. Специально прилетел, хотя живет он под Нью-Йорком, а оттуда часов шесть лету.

- Извините за нескромный вопрос, а чем, помимо тусовок, сегодня занимается режиссер Элем Климов?

- Пишу стихи. Не знаю, с какого потолка и какой клоп упал мне на макушку, но у меня уже пять килограммов стихов. На шведских весах взвешивал. Вот послушайте, пародия на Андрея Вознесенского, с которым мы вместе заседаем в жюри «Триумфа» (читает с характерной интонацией Вознесенского): «За круглым столом, под белым тентом, одна подруга у другой отбила импотента».

Ну как, сильная вещь?!

- Просто трагедия.

- У меня еще и поэмы есть.

- А как же ваше любимое кино?

- Кино? Я сам способствовал, чтобы кино перешло в рынок, первый же от этого и пострадал. Никто же не думал, что будет дикий рынок, с воровством и коррупцией. Сценарии я продолжаю писать. Со своим братом Германом.

Мечтаю снять фильм про XVIII век.

- Вам, похоже, доставляет удовольствие быть непокорным. Говорят, далеко не всем хотелось, чтобы вы сняли свою «Агонию», а вы пошли наперекор.

- Восемь лет я запускал этот фильм. Начинал, меня останавливали. Опять начинал - снова останавливали. Даже не Госкино, а Политбюро. Не понравился особенно один промежуточный короткий кадр. Маленький «распутинский» гаремчик в Петропавловской крепости. Из него в панике выбегает знатный. И вот министр меня достал: уберу кадр.

Я не мог понять, что там такого? Потом понял. Они вдруг решили, что это про них. Дочь Брежнев, Галина, была алкоголичкой, с цыганом дружила, которого убили. Сын первого секретаря Московского горкома Гришина тоже оказался разгульным мальчиком. Вот где агония-то была...

- С другим вашим известным фильмом «Иди и смотри» таких проблем вроде бы не было?

- К тому времени я уже оказался опытен настолько, что старался в период съемок ни миллиметра не показывать Госкино. Правда, потом все фильм увидели целиком на московском фестивале и начали щипать.

- Но через год после выхода вы становитесь первым секретарем правления Союза кинематографистов...

Элем Климов так и не стал Трактором...

- Кстати, когда это случилось, пригласил меня к себе товарищ Егор Кузьмич Лигачев. Говорит: «Я вас поздравляю». А сам по столу рукой ба-бах. Я все думал - стол развалится или не развалится? Вот казак-то. В конце он меня напутствовал: «Я надеюсь, что вы оправдаете свое имя!»

- Он, наверное, думал, что Элем - это аббревиатура от Энгельса, Ленина и Маркса?

- Смотри-ка, догадливый. Действительно, в то время было модно называть мальчиков, например, Трактором или Марленом. Но моя мама вычитала имя из романа Джека Лондона «Время не ждет». Там был герой Элем Харниш. Я решил выяснить, что означает это имя? И получилось целое расследование. Одна перево-

дчица говорит, что в арабском есть такое слово, которое означает «горе, несчастье». Другая обнадежила: «Эль эм» - это французская фраза «Она любит», а Харниш - с немецкого - «броня». Получается - она любит броню.

- Признаться, Лигачеву тогда вы так и не открыли свою тайну?

- Нет. Хотя мы с ним встречались еще раз. Но уж очень тогда обстоятельства оказались неподходящими. Горбачев собрал руководителей творческих союзов в Мраморном зале. Сидели мы долго. Во время перекура выстроилась огромная очередь в мужской туалет. И тогда мне кто-то подсказал: вон, в женском никого

нет, давай быстренько. Только я собрался туда нырнуть, как вдруг навстречу мне по коридору Лигачев.

- Ну, Элем Германович, кто бы мог заподозрить вас... В юности вы, наверное, и того вовсе...

- Знаете, когда я впервые попробовал самогон? В армии. Учился в МАИ, и нас на офицерские сборы призвали. На Западной Украине мы в какой-то деревушке решили женщинам помочь дрова рубить. Ну нас потом и напоили свекольным самогоном. Сблюдца. Оказалось, впрору хоть самих грузи вместе с дровами.

- Неплохой сюжет для фильма. Кстати, о кино. Говорят, что именно у вас сыграл свою звездную роль Алексей Петренко. Как случилось, что не совсем

известному актеру вы доверили главную роль в «Агонии»?

- Я дружил с ленинградским «Ленкомом».

Но знаете, кого я только не пробовал на Распутина! И моих любимых Евстигнеева и Папанова. Самая шикарная проба была у Лени Маркова из «Моссовета». Но победил Петренко. И с ним оказалось даже хуже, чем с ребенком. Чтобы не тратить пленку, я работал с ним на «американку». Это когда камера трещит, а пленки там нет. И актер об этом не догадывается.

- Жестоко.

- Но какие потом были страсти вокруг этого фильма! Ни с какими деньгами не сравнишь. Я сам из-за «Агонии» дважды едва не покончил с собой.

Вообще много трагедий было в моей жизни, но труднее всего было пережить смерть жены. Лариса Шепитко трагически погибла в автокатастрофе. Наша любовь - это отдельная история.

- Вы сняли посвящение ей - фильм «Лариса».

- Это был самый короткий и трудный фильм.

- От брака с Ларисой у вас остался сын...

- С Антоном у нас не совсем простые отношения, как бывает у любого родителя, у которого разница с ребенком почти в сорок лет. Недавно он выступал в передаче «Время «Ч». Я впервые увидел его как бы со стороны. На маму все-таки похож, паразит.

Недавно мне, кстати, сказали, что есть певица, очень похожая на Ларису. Я ее увидел по телевидению. Точно, похожа. Хотел поближе познакомиться и сыну показать, а потом испугался. Вдруг внешнее сходство разойдется с внутренним. Побоялся обмануться.

Светлана ХРУСТАЛЕВА.